

УДК 81'25
doi 10.17072/2037-6681-2017-1-98-107

ОБРЫВ КАК ХЕЗИТАЦИОННОЕ ЯВЛЕНИЕ В РУССКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Чэн Чэнь

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. honey.susanna.91@mail.ru

SPIN-код: 1828-8393

ORCID: 0000-0003-0274-9157

ResearcherID: A-7179-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Чэн Чэнь Обрыв как хезитационное явление в русской речи носителей китайского языка // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1. С. 98–107. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-98-107

Please cite this article in English as:

Cheng Chen Obryv kak khezitatsionnoe yavlenie v russkoy rechi nositeley kitayskogo yazyka [A Break as a Hesitation Phenomenon in Russian Speech of the Chinese]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 1, pp. 98–107. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-98-107 (In Russ.)

Статья посвящена описанию обрыва как разновидности хезитационных явлений в русской устной речи носителей китайского языка. Внимание сосредоточено на обрыве-хезитации, который является неизбежным элементом любого спонтанного монолога. Материалом для исследования стали 70 текстов, записанных от 10 испытуемых – носителей китайского языка (5 мужчин и 5 женщин одного – студенческого – возраста, с разным психотипом (экстраверты – интроверты) и разным уровнем владения русским языком): чтение (сюжетное и несюжетное), пересказ (сюжетный и несюжетный), описание изображения (сюжетного и несюжетного), а также свободный рассказ на тему «Как вы проводите свободное время на каникулах?» – по 7 текстов от каждого информанта. В ходе исследования случаи обрыва анализировались с позиции типа произведенной говорящим операции отмены – нулевой, частичной или полной. Учитывался также тип реакции говорящего на обрыв – on-line (сразу после «точки сбоя») или off-line (дистантно), а также качество произведенной говорящим коррекции – удачной или неудачной. Анализ показал, что в материале исследования преобладают операции нулевой отмены (без коррекции), а также мгновенная (on-line) реакция говорящего на хезитационную заминку, что говорит о внимании иностранцев к своей русской речи и желании все сразу исправить. Удалось также установить некоторые причины, приводящие к обрыву, – как универсальные, свойственные любой спонтанной речи, так и характерные именно для речи на неродном языке (в той или иной степени интерферированной).

Ключевые слова: русская спонтанная речь; звуковой корпус; сбалансированная аннотированная текстотека; хезитационное явление; обрыв; русский язык как иностранный.

1. Введение

Устная спонтанная речь – один из наиболее интересных объектов современной лингвистики, интерес к которому уже многие десятилетия остается неизменно высоким. Существует много работ, в которых устная речь анализируется в рамках разных лингвистических направлений. Так, известны серьезные исследования в области фонетики (см., например: [Фонетика спонтанной

речи 1988]), социалингвистики [Крысин 1989; Ерофеева Т. 1991, 1996; Ерофеева Е. 2005], комплексного изучения устной диалогической [Сиротинина 1974; Лаптева 1976; Земская 1979; Земская и др. 1981] и монологической [Лаптева 1985] речи. Нет сомнения, что устная речь представляет собой весьма сложное явление в различных аспектах – как в чисто лингвистическом, так и с позиций социо- и психолингвистики.

Одной из «характернейших особенностей спонтанной устной речи (как непринужденной, разговорной, так и более официальной), отражающей ее сиюминутность, творческий характер», являются разного рода *хезитационные явления* (ХЯ) [Фонетика спонтанной речи 1988: 144]. К числу таких явлений относятся и *обрывы*, недоговоренные или самопрерванные слова, ср.: «Spontaneous speech usually includes redundant information such as disfluencies, fillers, repetitions, repairs, and word fragments» («Спонтанная речь обычно включает неважные для передачи смысла фрагменты, такие как ошибки и сбои, паузы хезитации, повторы, коррекции и *обрывки* слов») (здесь и далее в цитатах курсив мой. – Ч. Ч.) [Furui et al. 2004: 401]; «неподготовленная устная речь самоорганизуется в процессе порождения, в отличие от речи письменной, где наблюдается только фиксированный результат. Речь как будто рождается в муках – оговорках, *самоперебивках*, самокоррекции, *обрывках*, повторах» [Звуковой корпус... 2013: 27]. Именно обрывам как хезитационному явлению и посвящена настоящая статья.

2. Определение понятия

Обрыв как неотъемлемую характеристику устной спонтанной речи отмечают многие исследователи (см., например: [Русская разговорная речь 1973, 1983; Сиротинина 1974; Земская и др. 1981; Бондаренко 1984; Разговорная речь... 2003; Александрова, Иваницкий 2003; Степанова 2006; Сапунова 2009; Белицкая 2014] и мн. др.). При этом под обрывом понимают своеобразное «заикание» говорящего, когда в потоке речи он по каким-либо причинам сбивается, обрывает слово и часто затем повторяет его [Звуковой корпус... 2013: 179]. Обрыв относят также к *самопрерванным конструкциям*, среди которых выделяют незаконченные высказывания, рестарты (повторные начала) (*лю... любимые передачи*), и фальстарты (неудачные начала) (*то есть не для пу... не предлагается для обсуждения*).

В настоящей работе *обрыв* рассматривается как признак сбивчивости речи. Обрыв как «точка сбоя» может возникнуть в любом месте высказывания и иногда провоцирует появление паузы хезитации, после которой говорящий возобновляет свою речь.

3. Материал и информанты

Материалом для анализа стали спонтанные монологи 4 типов: чтение и пересказ прочитанного текста, описание изображения и свободный рассказ на заданную тему¹. Монологи были записаны от 10 информантов, студентов СПбГУ, носителей китайского языка (5 мужчин и

5 женщин примерно одного возраста: 23–27 лет), достаточно хорошо говорящих по-русски (2-й и 3-й уровень ТРКИ, по данным тестирования²).

Все информанты перед записью заполнили социологическую анкету и прошли психологический тест Г. Айзенка на китайском языке (см.: <http://types.yuzeli.com/survey/epq85>), что позволило разделить их на несколько групп с учетом психотипа: интроверты (И), экстраверты (Э), амбиверты (А) (см. подробнее: [Чэн 2016а]). Этот материал стал частью сбалансированной аннотированной текстотеки (САТ) – одного из блоков Звукового корпуса русского языка, создаваемого на филологическом факультете СПбГУ (подробнее о нем см.: [Звуковой корпус... 2013]). Во всех случаях, кроме свободного рассказа, исходными стимулами для порождения монолога были два разных предтекста/изображения – сюжетный и несюжетный, что открывает дополнительные возможности для анализа материала, который в результате может производиться с учетом не только различных характеристик информантов (социо- и психолингвистический аспект), но и характеристик самого материала (собственно лингвистический аспект).

Все звучащие тексты были подвергнуты слуховому анализу, расшифрованы и представлены в псевдоорфографическом виде без знаков препинания, но с детальной интонационной разметкой. В процессе расшифровки особое внимание было уделено хезитационным явлениям: отмечались все типы физических пауз, неречевые звуки (*н-н, ы-н, н* и т. п.), разного рода ошибки, повторы и *обрывы*, анализ которых и стал предметом настоящего исследования.

4. Обрыв и операция отмены

В данной работе принимается актуальное для интерферированной речи разграничение ситуаций, когда слово после обрыва либо повторяется (*договаривается*) информантом, либо не повторяется (*не договаривается*). В каком-то смысле это свидетельствует о том, насколько говорящий следит за своей русской речью, важна ли для него правильность такой речи. При изучении иностранного языка подобный «контроль качества» может стать причиной более или менее успешно овладения новым языком.

Выход на результат преодоления говорящим «точки сбоя», возникшей в речи запинки, может дать рассмотрение этого процесса с позиций типологии так называемых *операций отмены*.

Операция отмены – самая распространенная операция в естественной спонтанной речи, и она не случайно привлекает внимание лингвистов. Термин «операция отмены» несколько уже термина «коррекция», он может быть определен как

механизм текстообразования. Операции отмены подвержена часть текста до «точки сбоя», далее эта часть переговаривается со значительными или незначительными изменениями³. В линейной последовательности в физическом смысле существуют два отрезка – до и после «точки сбоя», – которые соотносятся структурно, и операция отмены одновременно является одним из способов приращения текста (подробнее об этом см.: [Филиппова 2010; Звуковой корпус... 2013: 428–432]).

Выделяют три типа операций отмены: нулевая, частичная и полная.

В результате операции *нулевой отмены* оборванное слово повторяется без всякой коррекции. Можно предположить, что говорящий не вполне доволен тем, что начал произносить, хочет изменить его, порой хезитирует, но не может подобрать лучшего варианта и вынужден повторить (договорить) исходное слово (в примере (1) оно подчеркнуто), чтобы не нарушать структурного единства фразы:

- 1) как я [проводил] ле... летние каникулы (И2, муж., 3 ур., И, рассказ)⁴.

При операции *частичной отмены* происходит повторение оборванной звуковой последовательности с какими-либо изменениями, например, добавляются новые, уточняющие, элементы или меняется форма слова:

- 2) потому что времени не хватает / а после этого я-я [с... (а) планируюс... (б) [планировался] поехать в Пекине (И2, муж., 3 ур., И, рассказ).

Оборванное слово (б) в примере (2) повторено (договорено) говорящим с некоторой коррекцией (в тексте подчеркнуто). В данном случае коррекция оказалась неудачной, что тоже важно при анализе интерферированной речи: в дальнейшем этот момент будет специально оговариваться.

Есть в контексте (2) и еще один случай обрыва (а), но это уже пример осуществления говорящим операции *полной отмены* того, что он начал произносить и что его по каким-то причинам не устроило. Оборванное слово в данном случае просто брошено говорящим, и он к нему больше не возвращается. По-видимому, информант в этом последнем случае хотел сказать *собирался* (поехать), но потом решил заменить глагол на «более солидный» – *планировал*, с которым, как видно из контекста, так и не справился. Такое стремление говорить лучше, чем можешь, вполне свойственно многим говорящим в условиях записи на диктофон, и часто это приводит к *гиперкоррекции* – ошибке «от усердия». Ср.: «наличие микрофона влияет определенным образом на говорящего. Он оформляет свою речь более тщательно» [Земская 1988: 24]. Л. В. Бондарко также относит подобную речь к виду «тщательной»

речевой деятельности [Бондарко 1998: 258-259], но «иногда эта “тщательность” оказывается чрезмерной, сродни гиперкоррекции, особенно при отсутствии у говорящего навыков публичной речи» [Звуковой корпус... 2013: 24]. В нашем случае – и при недостаточном уровне владения русским языком. Такие случаи в ходе анализа также будут специально отмечаться.

Дальнейший контекстный анализ материала произведен с учетом предложенной типологии операций отмены. В ходе анализа фиксируются и многие другие особенности спонтанной речи китайцев на неродном для них (русском) языке.

4.1. Обрыв и нулевая отмена

Обрыв слова, как уже отмечалось выше, чаще всего свидетельствует об общей хезитационной заминке говорящего, вызванной разными причинами. Тщательный анализ материала позволяет в какой-то степени систематизировать эти причины. Рассмотрим это на конкретных примерах.

В ряде случаев говорящий обрывает слово, которое оказалось для него слишком сложным фонетически, и с первого раза произнести его просто не удалось, ср.:

- 3) после их работы / я почувствь... я *сАма⁵* почувствую себя [это очень счастливо (И10, муж., 3 ур., Э, рассказ);

- 4) потом он [] ы увидел что / ы волос растёт ис... (а) илис... (б) с... (в) слишком [быстро (И9, муж., 2 ур., И, описание сюж.).

В примере (4) говорящий трижды обрывает себя в попытках произнести слово *слишком*. В результате под определение нулевой отмены подпадает только обрыв (в) – с... *слишком*. Первые же два обрыва (а) и (б) демонстрируют операцию *частичной отмены*, когда слово в конечном счете переговаривается с некоторыми изменениями. По-видимому, говорящий, дважды ошибившись и в третий раз начав произносить слово вполне правильно, все же снова обрывает себя, как бы проверяя, действительно ли ему это удалось или нет. И, даже повторив слово правильно, он еще раз останавливается, запинаясь, о чем свидетельствует физическая пауза хезитации (//), – и лишь потом заканчивает фразу: с... *слишком* [быстро. Видно, что контроль речи осуществляется говорящим весьма тщательно. Его реакция на обрыв слова может быть квалифицирована как *on-line* коррекция⁶: информант сначала преодолевает возникший сбой и лишь затем продолжает свою речь.

Результат всех стараний информанта И9 оказался вполне удачным – слово в конце концов произнесено правильно, – чего нельзя сказать о примере (3), в котором итоговая (переговоренная) форма оказалась правильной только фонетически, но не грамматически (правильно долж-

но быть *почувствовал* или *чувствую*) (И10). Эта реакция на ошибку относится к разряду *off-line* коррекций, так как говорящий поправляется не сразу после «точки сбоя», а с некоторой (хотя и небольшой) дистанцией: *я почувств... я сама почувствую себя*.

Любопытно взглянуть на эти два контекста и с позиций психолингвистики: И9 (мужчина-интроверт) в примере (4) долго «борется» с текстом, но добивается в конце концов правильного варианта произнесения трудного слова; И10 (мужчина-экстраверт) в примере (3) менее «щепетилен»: он не сразу реагирует на ошибку, правильного варианта так и не добивается и делает в ходе коррекции новые ошибки (*сама* вместо *сам*). Эти наблюдения вполне соответствуют литературным данным о специфике речевого поведения двух основных человеческих психотипов – экстравертов и интровертов⁷.

Приведем еще примеры on-line коррекций в рамках операции нулевой отмены:

- 5) *в Пекин / к своему научному руководителю / чтобы серьезно обсуж... (а) обсудить [а с ней / о моей [диссертационной работе / хотя / тс она пока ещё не сы... (б) сырая* (И7, жен., 3 ур., И, рассказ);
- 6) *они восхищалась-сь [рекаИ / и около / пышной пышной ы деревья [де... (а) деревья / есть [аллея / и-и дальше суще... (б) есть [замОк* (И10, муж., 3 ур., Э, описание несюж.);
- 7) *потому что-о / я-я с... (а) [ы-н [сняла [ы-н [коммунальна... (б) ы коммунальную комнату* (И4, жен., 3 ур., И, рассказ);
- 8) *у нас ещё-ё [много дру... [ы [другие // надо [делать* (И4, жен., 3 ур., И, рассказ).

В контекстах (5б) и (6а) мы видим незамедлительную реакцию говорящего на речевой сбой, в примерах (7а) и (8) – коррекции (повтору оборванного слова предшествует затяжная хезитационная пауза, частично физическая, частично заполненная неречевыми звуками: [ы-н]). Заметим, что информанты во всех случаях – интроверты, тщательно контролирующие свою речь. Хотя в большинстве контекстов коррекция все же оказалась неудачной: *она пока ещё не сы... (б) сырая* (вм. *пока еще не готова / пока еще сырая*); *много дру... [ы [другие* (вм. *много другого*); *около / пышной пышной ы деревья [де... (а) деревья* (вм. *около пышных деревьев*).

В следующих примерах говорящий, оборвав слово и раздумывая над его правильной формой, либо повторяет фрагменты этого недоговоренного слова (9)–(10), либо в попытке повторить обрывает еще раз (11а)–(11б). В первых двух случаях результат on-line коррекции оказывается неудачным (*за небольшими лесом; необходимо /*

начал [резать [лишние волосы), в третьем – вполне правильным, по крайней мере, в том, что касается данной формы (*в природе*):

- 9) *волосы-ы [ы-н [вырастут ы [очень быстро и-и без остановки / он нео... о... не... он необходимо / начал [резать [лишние волосы* (И4, жен., 3 ур., И, описание сюж.);
- 10) *на [дальнейшей плане картины / находится-я [Гатчинский дворец / за-а [за небольшими... ши... за небольшими лесом* (И2, муж., 3 ур., И, описание несюж.);
- 11) *в картине / это-о [как гармония / н-н [[ы-н [[и-и [а видим картину / а-а [у нас есть такое чувство / а-а человек живут ву-у [пейзаже / в приро... (а) в а в природь... (б) в природе / м-м [с гармо... (в) [а-а [с гармонией / и-и [всё-ё в порядке* (И3, жен., 2 ур., И, описание несюж.).

Оба варианта коррекции в рамках операции нулевой отмены представлены в контекстах (12)–(13): on-line после обрывов (12б) / (13а) / (13г) и off-line после обрывов (12а) / (13б):

- 12) *я думаю [надо [се... (а) заниматься ч... (б) чем-то серьезным* (И7, жен., 3 ур., И, рассказ);
- 13) *они они [как будто что [о чём-то [говорят / и вдали / ы-н изображается очень [старый [дворец / н но мож... (а) можно сказать что это за... (б) дре... (в) ста... (г) // старый [замок* (И9, муж., 2 ур., И, описание несюж.).

В контексте (13) видна еще попытка говорящего выбрать подходящее определение к слову *замок*: *древний* или *старый*. Здесь также присутствует обрыв слова, что можно охарактеризовать как операцию *полной отмены*: слово начато, оборвано и полностью заменено другим. Уже приведенные примеры показывают, как много обрывов разного типа в монологах китайцев, говорящих на неродном языке. Не останавливаясь более на деталях, приведем еще ряд контекстов, в которых шрифтом выделены все случаи операции *нулевой отмены*: оборванное слово договаривается (on-line или off-line, удачно или неудачно) без всяких изменений:

- 14) *ы-ы [первое мая э... [первое мая это-о / праздник весны и труда* (И3, жен., 2 ур., И, рассказ);
- 15) *он хоте... (а) [он хотел [чтобы ы [волосы очень быстро [растёт / а во втор... (б) во втором во в... (в) второй день когда он зас... (г) [ы проснулся* (И9, муж., 2 ур., И, описание сюж.);
- 16) *у не... (а) у него // н-н [[ра... (б) [ы-н [растился волосы // он [так рад / и-и [начал [н-н [[ра-асы-ы... (в) [н-н [[расчё-*

- сыва... (г) вал волосы // н-н || и-и [расчё-сы... (д) расчёсывал [вал волосы || н-н || и-и [расчёсывал || красиву-ую-ю || н-н || при-Аску // н-н || он расчёсывал расчёсывал (И1, жен., 2 ур., Э, описание сюж.);*
- 17) *он [ы сАма [ы стретИть волосы но стре... (а) но стретИть волосы / и волосы быстрее выра... (б) выразить (И10, муж., 3 ур., Э, описание сюж.);*
- 18) *человек с... (а) ы смот... (б) || н-н || смо-о-т... (в) когда люди смотрЯт [на ём (И9, муж., 2 ур., И, описание несюж.);*
- 19) *после экзамена я сразу же проехала в Китай / н-я-я н-н [вс... (а) н в Китае н-я-я отдыхала и н-н || и погуляла / ы-н вс... (б) н-н [всего через сорок дней (И6, жен., 2 ур., И, рассказ);*
- 20) *люди-и [погуляли в парке / и-и [в карте / н [написа... (а) [написала [ы Гат... (б) напи... (в) написала [ы пышные пышная [деревьа (И10, муж., 3 ур., Э, описание несюж.);*
- 21) *слева / дерево там [н-н н-н [есть н [что-то мен... (а) металлические [металлические [ы-н т... (б) ы-н [н монумент готовить-ся [к вступительному экзамену в маги-стра... (в) в аспирантуру (И6, жен., 2 ур., И, описание несюж.);*
- 22) *в к... (а) в картине нахо... (б) [мы можем увидеть что / увидеть [ы-н [озеро / дво-рец (И5, муж., 2 ур., А, описание несюж.);*
- 23) *кроме этого / художник-к / ы [ещё использовал || н-н [контра-ст... (а) дон... (б) контра-ст цвета / и-и [тень [чтобы зрители [ы-н [можно [ы [как будто-о [увидеть реальные красоты природы (И4, жен., 3 ур., И, описание несюж.);*
- 24) *ес... (а) если летом / мне понравится по... (б) путешествовать в других городах (И1, жен., 2 ур., Э, рассказ).*

В небольшом контексте (24) можно видеть сразу два типа операций отмены после обрыва слов: нулевую, повтор без коррекции (*ес... если*) и частичную, повтор с коррекцией (*по... путеше-ствовать*).

В первом случае (24а) информант, с одной стороны, видимо, раздумывает, о чём говорить дальше, с другой стороны, сомневается в выборе союза. Первая причина обрыва (запинки, речевого сбоя) может считаться универсальной, свойственной устной речи на любом языке, поскольку такая речь порождается, как правило, в условиях временного дефицита и невозможности предварительного обдумывания. Вторая же причина – грамматическая – характеризует, надо полагать, только речь на неродном языке и продиктована недостаточным знанием говорящим русского языка.

Во втором случае (24б) информант, похоже, хотел употребить слово с приставкой (*поездить, попутешествовать*), но передумал, оборвал начатую единицу и употребил другой глагол, без приставки. Вряд ли можно отнести этот сбой к ошибкам речи на неродном языке – такая запинка может встретиться и в русской речи русских.

Важно, что в обоих случаях в этом фрагменте оборванные слова договорены информантом – с коррекцией или без нее. Коррекцию при этом можно признать вполне правильной (успешной).

В других примерах успешная коррекция встречается довольно редко (ср.: *но стре... (а) но стретИть волосы; волосы быстрее выра... (б) выразить; смо-о-т... (в) когда люди смотрЯт; что-то мен... (а) металлические*), что говорит об общих сложностях спонтанного речепорождения на русском языке – особенно для носителей китайского языка.

4.2. Обрыв и частичная отмена

Рассмотрим весьма немногочисленные в материале исследования примеры частичной отмены оборванного слова, т. е. его договаривание с какой-то коррекцией:

- 25) *кроме этих я-я почти каждый день встал рано / и-и [н-н пое... аха... пи... по... походили на-а фисклуб (?) (И2, муж., 3 ур., И, рассказ);*
- 26) *в Пекин / к своему научному руководителю / чтобы серьезно обсуж... обсудить [а с ней / о моей [диссертационной работе / хотя / тс она пока ещё не сы... сырая (И7, жен., 3 ур., И, рассказ);*
- 27) *поэтому он начинали там [постоянно [опять с... [делать стрижку (И8, муж., 3 ур., А, описание сюж.);*
- 28) *они-и [может быть-ть разговаривают между собой-й / и-и [э-н [всмо... (а) вс... (б) засмотрелся в [ы-н вид того... (в) такого прекрасном такой прекрасной природы (И2, муж., 3 ур., И, описание несюж.);*
- 29) *в воскресенье у героя есть вечеринка / поэтом... (а) [он хочет купить ку... (б) какую-нибудь рубашку / покрасивей (И1, жен., 2 ур., Э, пересказ сюж.).*

В случае (29б) представлена произведенная on-line частичная отмена, с вполне удачной коррекцией; речевого сбоя, приведший к обрыву слова, может быть вызван влиянием фонетически близкого начала предшествующего слова *купить*. Обрыв (29а) можно квалифицировать как полную отмену, но это может быть и просто сильная редукция – до нуля – последнего согласного в слове *поэтом*.

- 30) *новые рубашки / э-ы / теперь / по... завсе-гда садятся (И1, жен., 2 ур., Э, пересказ сюж.).*

В примере (30) также видим произведенную on-line операцию частичной отмены с удачной коррекцией незнакомого говорящему слова.

- 31) *охота было / знаете / **покры...** (а) поприличнее / одеться / хотелось какую-нибудь рубашку **покра...** (б) покрасивей / купить (И1, жен., 2 ур., Э, чтение сюж.).*

В обоих случаях обрыва в контексте (31) можно видеть реакцию говорящего на сложную (и достаточно редкую) грамматическую форму слов (*поприличнее, покрасивее*). В случае (31а) перед нами произведенная on-line операция частичной отмены с удачной коррекцией, в случае (31б) – нулевая отмена, также произведенная on-line.

Видно, что говорящий в процессе хезитации часто подсознательно решает сразу несколько задач: выбор слова, или словосочетания (*поехал – пошел, стричь – делать стрижку, всегда*), его грамматической (*пошел – походил, обсуждать – обсудить*), или фонетической формы (*того... – такого, ку... – какую-нибудь*). Не во всех случаях коррекция оказывается удачной, но наблюдения такого рода проливают свет на сам механизм порождения речи, в том числе на неродном языке.

4.3. Обрыв и полная отмена

В контекстах (32)–(40) приведены примеры операций *полной отмены*: с заменой слова (тип самокоррекции) (33, 35, 36, 40) или просто отмены (32, 34, 37, 38, 39), ср.:

- 32) *я могу там **пото...** [я могу [<вдох> как можно отдыхать в природе смотреть какой [красивый пейзаж вокруг (И8, муж., 3 ур., А, рассказ);*
- 33) *он хоте... (а) [он хотел [чтобы вы [волосы очень быстро [растёт / а во втор... (б) во втором во ... (в) второй день когда он **зас...** (г) [вы проснулся (И9, муж., 2 ур., И, описание сюж.);*
- 34) *через сорок дней / вы-н я-я вернулась [в Россию опять / н-н [вы-н в **то е...** ву-у в начале августа (И6, жен., 2 ур., И, рассказ);*
- 35) *мне надо [будет [подготовиться [к вступительному экзамену в **магистра...** в аспирантуру (И7, жен., 3 ур., И, рассказ);*
- 36) *они восхищалась-сь [рекаИ / и около / пышной пышной вы деревья [де... (а) деревья / есть [аллея / и-и дальше **суще...** (б) есть [замОк (И10, муж., 3 ур., Э, описание несюж.);*
- 37) *люди-и [погуляли в парке / и-и [в карте / н [написала... (а) [написала [вы **Гат...** (б) напи... (в) написала [вы пышные пышная [деревья (И10, муж., 3 ур., Э, описание несюж.);*
- 38) *в к... (а) в картине **нахо...** (б) [мы можем увидеть что / увидеть [вы-н [озеро / дворец (И5, муж., 2 ур., А, описание несюж.);*

- 39) *кроме этого / художни-к / вы [ещё использовал [н-н [контраст... (а) **дон...** (б) контра-ст цвета / и-и [тень [чтобы зрители [вы-н [можно [вы [как будто-о [увидеть реальные красоты природы (И4, жен., 3 ур., И, описание несюж.);*

- 40) *они-и [может быть-ть разговаривают между собой-й / и-и [э-н [**всмо...** (а) **вс...** (б) засмотрелся в [вы-н вид того... (в) **такого прекрасном...** такой прекрасной природы (И2, муж., 3 ур., И, описание несюж.).*

В следующих двух контекстах представлены сразу по несколько разных типов обрыва, включая операцию полной отмены: (41а) – полная отмена (по-видимому, говорящий собирался употребить более знакомое ему слово *хотел*); (41б) – нулевая отмена, on-line, реакция на редкое слово *пытался*; (42а) – полная отмена; (42б) – нулевая отмена, off-line; (42в) – нулевая отмена, on-line; (42г) – полная отмена:

- 41) *герой [заскочил в магазин и х... (а) **пыта...** (б) [и пытался купить [новую рубашку (И2, муж., 3 ур., И, пересказ сюж.);*
- 42) *эт... (а) [герой за... (б) вдруг заметил что / н-н [**рубаш...** (в) рубашка которая после **стира...** (г) [уже-е [не-е [ему не подходит (И2, муж., 3 ур., И, пересказ сюж.).*

Во всех случаях замены оборванного слова, что в какой-то степени сближает эту операцию с частичной отменой, говорящий осуществляет выбор между словами, которые так или иначе связаны друг с другом: *заснул – проснулся* (антонимические отношения), *магистратура – аспирантура*, *всмотрелся – засмотрелся* (семантическая близость понятий), *существует – есть, хотел – пытался* (синонимические отношения). В случаях полной отмены говорящий, как правило, полностью меняет грамматическую структуру высказывания. Происходит отмена чаще сразу, в режиме on-line, иногда, впрочем, с использованием других ХЯ (33–40), реже дистантно, после повторов, физических и заполненных пауз колебания или паралингвистических элементов (32, 42б). Видно, что и примеров полной отмены в материале исследования оказалось также не слишком много.

5. Выводы

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов об использовании обрыва слова как ХЯ в устной спонтанной речи носителей китайского языка. Так, чаще говорящий все же договаривает оборванное слово, осуществляя своеобразный «контроль качества» своей русской речи. При этом чаще слово договаривается без всяких изменений (операция нулевой отмены), даже если договоренное слово оказывается ошибочным. Эти случаи можно отнести к чистой хезитации,

без самокоррекции. Но и произведенная коррекция (операция частичной отмены) часто бывает неудачной, что свидетельствует о больших принципиальных затруднениях китайцев в порождении русской спонтанной речи.

Случаев on-line коррекции (мгновенной реакции говорящего на речевой сбой) встретилось существенно больше, чем off-line коррекции, т. е. носителю китайского языка легче сразу попытаться исправить замеченную ошибку или преодолеть «точку сбоя», чем помнить о ней какое-то время и потом вернуться к сложному участку речевой цепи. По-видимому, для изучающих русский язык китайцев все же вполне естественно следить за качеством своей русской речи и пытаться ее корректировать по мере возможности. Этому способствует и тот факт, что большинство информантов оказались интровертами, для которых вопрос качества их речи более важен, чем для экстравертов.

Что касается причин возникновения такого хезитационного явления, как обрыв, то анализ материала позволил отметить следующие: фонетическая трудность слова, которое говорящему просто не удастся произнести (правильно или неправильно) с первой попытки, или фонетическая аналогия с только что произнесенным словом; гиперкоррекция – желание говорить в микрофон лучше, чем человеку свойственно, в данном случае – чем позволяет его уровень владения русским языком; заминка при встрече с редким или незнакомым словом, а также при выборе одного из синонимов или близких по значению слов, выбор правильной грамматической формы или путаница антонимичных единиц. Видно, что часть этих причин приводит к обрывам в любой спонтанной речи, в том числе на родном языке, а часть (в первую очередь грамматические и связанные с системными отношениями в лексике) свойственна в большей мере говорящим по-русски иностранцам. Но во всех случаях анализ хезитационных явлений, в том числе обрывов, проливает свет на работу механизма порождения речи, что выводит исследование на уровень когнитивистики и тем самым еще повышает его значимость.

Анализ показал также, что обрывы встречаются во всех типах текстов, от чтения до свободного рассказа на заданную тему. Важен в этом случае не тип коммуникативного сценария, а сам факт спонтанного (любой степени спонтанности) речепорождения.

Примечания

¹ Исходными текстами для чтения и пересказа стали следующие: рассказ М. Зощенко «Рубашка фантази» (сюжетный) и отрывок из рассказа В. Г. Короленко «Река играет» (несюжетный);

исходными стимулами для описания – комикс Х. Бидструпа «Эликсир для волос» (сюжетный) и репродукция с картины С. Ф. Щедрина «Вид на Гатчинский дворец с Длинного острова» (несюжетный). Тема рассказа была общей для всех испытуемых: *Как Вы проводите свободное время на каникулах?*

² Тестирование информантов не входило в задачи настоящего исследования, оно проводится в СПбГУ централизованно для всех иностранных учащихся.

³ В этом смысле *обрыв* как хезитационное явление тесно связан с двумя другими ХЯ, также свойственными устной спонтанной речи, – *повтором* и *самокоррекцией*. Подробнее о результатах анализа материала настоящего исследования в этих двух отношениях см.: [Чэн 2016б, в].

⁴ Все тексты-иллюстрации в статье атрибутируются с указанием номера информанта, его гендерной принадлежности, уровня ТРКИ и психотипа, а также типа спонтанного монолога. Данный текст (1) – это фрагмент из свободного рассказа, произнесенного информантом № 2, мужчиной-интровертом, с 3-м уровнем ТРКИ. Знак (/) в расшифровках обозначает физическую (незаполненную) паузу хезитации.

⁵ Прописная буква в слове *сАма* показывает ударение, которое реализовал говорящий и которое отличается от нормативного. Форма *сАма* несколько неожиданна в речи информанта-мужчины, но не исключено, что он все же хотел произнести *сам*, но сделал огласовку после конечного согласного, что и привело к появлению ненормативной (аномальной, девиантной) формы – и в смысле ударения, и в смысле логики и грамматики.

⁶ Вслед за В. И. Подлесской и А. А. Кибриком в работе используется противопоставление двух разных стратегий, которыми пользуется говорящий, реагируя на допущенную ошибку (речевой сбой): он исправляет себя либо сразу после ошибочного произнесения фрагмента – *on-line коррекция*, или дистантно, после какой-то новой порции текста, в течение которой он продолжает помнить об ошибке и после которой возвращается к «точке сбоя», чтобы все исправить, – *off-line коррекция* (см.: [Подлесская, Кибрик 2005]). На материале настоящего исследования оба типа коррекции были специально проанализированы в работе [Чэн 2016 б].

⁷ Так, *экстраверт* в принципе на все «реагирует быстро, часто сначала делает, потом думает» [Журавлева 2008]. *Экстраверсию* можно назвать активной, но при этом энергозатратной установкой психики [там же], ведущей к расширению сферы активности. Общей чертой речи *экстравертов* можно назвать ее быстрый темп и яркое

внешнее выражение эмоций. Направленность их внимания на содержание речи относительно невысокая [там же]. *Интроверт* «прежде, чем совершить действия, тщательно продумывает их <...>. Психологические защитные средства включают в себя добросовестность, щепетильность, педантичность, бережливость, осторожность, недоверчивость, умеренность, совестливость, честность, прямоту, вежливость». *Интроверсия* – это пассивная, но энергоэкономная и защитная установка психики, ведущая к освоению и углублению уже имеющегося, сосредоточенная на внутреннем мире [там же]. Обычно *интроверты* предпочитают письменную речь устной. В своей речи они не инициативны, поэтому предпочитают ответные реплики. Однако направленность внимания на содержание диалога у них высокая, именно поэтому их реплики характеризуются подготовленностью и продуманностью [там же].

Список литературы

- Александрова О. А., Ивануцкий В. В.* Пауза колебания – комплексный феномен современной коммуникации // Вестник Новгородского государственного университета. 2003. № 25. С. 95–101.
- Белицкая А. А.* О роли хезитационных пауз в спонтанной речи // Филология и литературоведение. 2014. № 2. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/02/697> (дата обращения: 12.01.2017).
- Бондаренко Л. П.* Пауза колебания и порождение высказывания // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы. Л.: ЛГУ, 1984. Вып. 1. С. 158–166.
- Бондарко Л. В.* Фонетика современного русского языка: учеб. пособие. СПб.: СПбГУ, 1998. 276 с.
- Ерофеева Е. В.* Вероятностные структуры идиомов. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2005. 320 с.
- Ерофеева Т. И.* Опыт исследования речи горожан (территориальный, социальный и психологический аспекты). Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1991. 136 с.
- Ерофеева Т. И.* Стратификационное описание речи горожанина в параметрах социобиопсихологических характеристик // Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания: Семантика и коммуникация / под ред. Л. В. Сахарного. СПб.: СПбГУ, 1996. Вып. 4. С. 190–199.
- Журавлева А. А.* Влияние психотипа личности диктора на специфику его устной речи: докл. на междунар. конф. по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2008». Бекасово, 4–8 июня 2008 г. URL: <http://www.wikiznanie.ru> (дата обращения: 10.01.2017).
- Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян.* СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2013. 532 с.
- Земская Е. А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979. 240 с.
- Земская Е. А.* Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи / отв. ред. Д. Н. Шмелев, Е. А. Земская. М.: Наука, 1988. С. 5–44.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 275 с.
- Крысин Л. П.* Некоторые принципы словарного описания русской разговорной речи (Постановка задачи) // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 110–118.
- Лантева О. А.* Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1976. 399 с.
- Лантева О. А.* Общие особенности устной публичной (научной) речи // Современная русская устная научная речь. Т. 1. Общие свойства и фонетические особенности / под ред. О. А. Лаптевой. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1985. С. 12–39.
- Подлеская В. И., Кибрик А. А.* Коррекция сбоев в устной спонтанной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Междунар. конф. «Диалог'05» (Звенигород, 1–7 июля 2005 г.) / под ред. И. М. Кобозевой, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М.: РГГУ, 2005. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2416/podlesskaya-kibrik.pdf> (2005) (дата обращения: 12.01.2017).
- Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Грамматика / под ред. О. Б. Сиротининой.* М.: Едиториал УРСС, 2003. 312 с.
- Русская разговорная речь / под ред. Е. А. Земской.* М.: Наука, 1973. 486 с.
- Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест.* М.: Наука, 1983. 240 с.
- Сапунова Е. М.* Неподготовленное чтение как вид речевой деятельности и тип устного спонтанного монолога (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 237 с. (машинопись).
- Сиротинина О. Б.* Современная разговорная речь и её особенности. М.: Знание, 1974. 144 с.
- Степанова С. Б.* Общее и индивидуальное в хезитациях (на материале русской спонтанной речи) // Материалы XXXV Междунар. филол. конф. Фонетика. 13–16 марта 2006 г. Секция фонетики. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2006. С. 24–32.

Филиппова Н. С. Принципы построения устного описательного дискурса (на материале русской спонтанной речи): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 220 с. (машинопись).

Фонетика спонтанной речи / под ред. Н. Д. Светозаровой. Л.: ЛГУ, 1988. 243 с.

Чэн Ч. Русская спонтанная речь на неродном языке: анализ хезитаций (на материале русской речи китайцев) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016 а. Вып. 1(33). С. 53–62.

Чэн Ч. О способах «выхода» говорящего из хезитационной заминки: *on-line* и *off-line* коррекция в русской речи носителей китайского языка // Коммуникативные исследования. 2016б. № 3(9). С. 55–66.

Чэн Ч. Повтор как хезитационное явление в речи китайцев на русском языке // Вестник Бурятского государственного университета. 2016в. Вып. 3. Филология. С. 112–120.

References

Aleksandrova O. A., Ivanitsky V. V. Pauza kolebania – kompleksnyy fenomen sovremennoy kommunikatsii [Hesitation Pause – a Complex Phenomenon of Modern Communication]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2003, issue 25, pp. 95–101.

Belitskaya A. A. O roli khezitatsionnykh pazv v spontannoy rechi [On the Role of Hesitation Pauses in Spontaneous Speech]. *Filologia i Literaturovedenie* [Philology and Literature], February 2014, issue 2. Available at: <http://philology.snauka.ru/2014/02/697> (accessed 12.01.2017).

Bondarenko L. P. Pauza kolebania i porozhdenie vyskazyvaniya [Hesitation Pauses and Utterance Production]. *Ekspertimetal'no-foneticheskiy analiz rechi: problemy i metody* [Experimental-Phonetic Speech Analysis: Problems and Methods], Leningrad, 1984, issue 1, pp. 158–166.

Bondarko L. V. *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka. Uchebnoe posobie* [Phonetics of the Modern Russian Language. Textbook]. St. Petersburg, 1998. 276 p.

Erofeeva E. V. *Veroyatnostnye struktury idiomov* [The Probability Structure of Idioms]. Perm, 2005. 320 p.

Erofeeva T. I. *Opyt issledovaniya rechi gorozhan (territorial'nyy, sotsial'nyy i psikhologicheskii aspekty)* [An Essay on Speech of Citizens (Regional, Social and Psychological Aspects)]. Sverdlovsk, 1991. 136 p.

Erofeeva T. I. Stratifikatsionnoe opisanie rechi gorozhanina v parametrah sotsiobiopsikhologicheskikh kharakteristik [A Group-Based Taxonomy of a Citizen's Speech (Social and Biopsychological Pa-

rameters)]. *Problemy sovremennogo teoreticheskogo i sinkhronno-opisatel'nogo yazykoznanija. Semantika i kommunikatsiya* [Problems of Modern Theoretic and Taxonomical Linguistics: Semantics and Communication], St. Petersburg, 1996, issue 4, pp. 190–199.

Zhuravleva A. A. Vliyanie psikhotipa lichnosti diktora na spetsifiku ego ustnoy rechi [Influence of the Psychological Type on a Person's Speech]. *Doklad na mezhdunarodnoy konferentsii po kompyuternoy lingvistike i intellektual'nykh tekhnologiyam "Dialog 2008"* [A Report at the International Conference on Computational Linguistics and Intellectual Technologies "Dialogue 2008"]. Bekasovo, June, 4–8, 2008.

Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi. Kollektivnaya monografiya. Chast' 1. Chtenie. Pereskaz. Opisaniye [Speech Corpus as a Basis for Analysis. Collective Monograph. Part 1. Reading. Retelling. Description]. St. Petersburg, 2013. 532 p.

Zemskaya E. A. *Russkaya razgovornaya rech': lingvisticheskiy analiz i problemy obucheniya* [Russian Colloquial Speech: Linguistic Analysis and Study Problems]. Moscow, 1979. 240 p.

Zemskaya E. A. Gorodskaya ustnaya rech' i zadachi ee izucheniya [City Oral Speech and Goals of its Study]. *Raznovidnosti gorodskoy ustnoy rechi* [Types of City Oral Speech]. Moscow, 1988. pp. 5–44.

Zemskaya E. A., Kitaygorodskaya M. V., Shiryayev E. N. *Russkaya razgovornaya rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian Colloquial Speech. General Issues. Word Derivation. Syntax]. Moscow, 1981. 275 p.

Krysin L. P. Nekotorye printsipy slovarnogo opisaniya russkoy razgovornoy rechi (Postanovka zadachi) [Some Principles of Making a Russian Colloquial Speech Dictionary (Setting the Problem)]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2008, issue 2(16), pp. 110–118.

Lapteva O. A. *Russkiy razgovornyy sintaksis* [Russian Colloquial Syntax]. Moscow, 1976. 399 p.

Lapteva O. A. Obshchie osobennosti ustnoy publichnoy (nauchnoy) rechi [General Features of Public (Academic) Speech]. *Sovremennaya russkaya ustnaya nauchnaya rech. Tom 1. Obshchie svoystva i foneticheskie osobennosti* [Modern Russian Academic Speech. Vol. 1. General Qualities and Phonetic Features]. Krasnoyarsk, 1985, pp. 12–39.

Podlesskaya V. I., Kibrik A. A. Korrektsiya sboev v ustnoy spontannoy rechi: opyt korpusnogo issledovaniya [Disfluency Correction in Spontaneous Speech: a Corpus Study]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog 2005"* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialogue 2005"], Moscow,

2005. Available at: <http://www.dialog-21.ru/media/2416/podlesskaya-kibrik.pdf>. (accessed 12.01.2017).

Razgovornaya rech v sisteme funkcional'nykh stiley sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Grammatika [Colloquial Speech in the system of functional styles of the Russian literary language: Grammar]. Moscow, 2003. 312 p.

Russkaya razgovornaya rech [Russian Colloquial Speech]. Moscow, 1973. 220 p.

Russkaya razgovornaya rech. Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest [Russian Colloquial Speech. Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture]. Moscow, 1983. 240 p.

Sapunova E. M. *Nepodgotovlennoe chtenie kak vid rechevoy deyatel'nosti i kak tip ustnogo spontannogo monologa (na materiale russkogo yazyka)*. Avtoreferat diss. dokt. filol. nauk [Unprepared Reading as a Speech Activity and a Type of Spontaneous Monologue (a case study of the Russian language) Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2009. 237 p. (typescript).

Sirotnina O. B. *Sovremennaya razgovornaya rech i ee osobennosti* [Modern Colloquial Speech and its Features]. Moscow, 1974. 144 p.

Stepanova S. B. *Obshchee i individual'noe v khezitatsiyakh (na materiale russkoy spontannoy rechi)* [The Common and the Individual in Hesitation Pauses (a Case Study of Russian Spontaneous Speech)]. *Materialy XXXV mezhdunarodnoy filologicheskoy konferentsii. Fonetika* [Proceedings of the XXXV International Philological Research Conference. Phonetics]. St. Petersburg, 2006, pp. 24–32.

Filippova N. S. *Printsipy postroeniya ustnogo opisatel'nogo diskursa (na materiale russkoy spon-*

tannoy rechi). Diss. dokt. filol. nauk [Principles of Oral Descriptive Discourse (a Case Study of Russian Spontaneous Speech) Dr. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2010. 220 p. (typescript).

Fonetika spontannoy rechi [Spontaneous Speech Phonetics]. Leningrad, 1988. 243 p.

Cheng Ch. *Russkaya spontannaya rech' na nerodnom yazyke: analiz khezitatsiy (na materiale russkoy rechi kitaytsev)* [Russian Spontaneous Speech as a Foreign Language: Analysis of Hesitation (a Case Study of Chinese Students' Speech)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2016, issue 1(33), pp. 53–62.

Cheng Ch. *O sposobakh "vykhoda" govora shchego iz khezitatsionnoy zaminki: on-line i off-line korrektsiya v russkoy rechi nositeley kitayskogo yazyka* [On the "ways" to bypass a hesitation stammer: on-line and off-line correction in Russian speech of Chinese native speakers]. *Kommunikativnye issledovania* [Communication Studies], 2016, issue 3 (9), pp. 55–66.

Cheng Ch. *Povtor kak khezitatsionnoe yavlenie v rechi kitaytsev na russkom yazyke* [Repetition as a Hesitation Phenomenon in the Russian-Language Speech of the Chinese]. *Vestnik Bur'atskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [The Buryat State University Bulletin. Philology], 2016, issue 3, pp. 112–120.

Furui S., Kikuchi T., Shinnaka Y., Hori Ch. *Speech-to-Text and Speech-to-Speech Summarization of Spontaneous Speech*. *IEEE Transactions on Speech and Audio Processing*, vol. 12, issue 4, July 2004, pp. 401–408.

A BREAK AS A HESITATION PHENOMENON IN RUSSIAN SPEECH OF THE CHINESE

Cheng Chen

Postgraduate Student in the Department of Russian Language
Saint Petersburg State University

The article describes a break as a type of hesitation in Russian oral speech of Chinese native speakers. The attention is focused on a hesitation break, being an integral part of any spontaneous monologue. Data under study include 70 texts recorded from 10 Chinese native speakers (5 male and 5 female students with different psychological types (extra- and introverts) and levels of proficiency): reading (narrative and non-narrative), retelling (narrative and non-narrative), describing a picture (narrative and non-narrative) and free speaking on the topic "How do you spend your recess?" – totally 7 texts on each subject. Cases of break have been classified by the type of the break occurring – zero, partial or full. The way of reacting to a break (on-line correction – right after the break, or off-line – distantly), along with the quality of correction (successful or not) have also been considered. The research has shown the predominance of a zero breakage (without correction) and an instant (on-line) correction, which evidences foreigners' attentiveness to their Russian speech and readiness to correct mistakes right away. Several breakage triggers have also been identified, some of them being universal and typical of spontaneous speech in any language, while others being peculiar to speaking a non-native language (as a process interfered to a greater or lesser extent).

Key words: Russian spontaneous speech; speech corpus; balanced annotated collection of texts; hesitation phenomenon; break; Russian as a foreign language.